

—

Тао Минчжуо был из тех, кто в период неопределенности был крайне застенчив и неуклюж, но как только он определялся со своими чувствами, то впадал в другую крайность.

Это были его первые отношения и первая влюбленность.

Он думал очень просто: он просто чувствовал, что любит Цзин Ци, и Цзин Ци тоже любит его, поэтому он хотел отдать Цзин Ци все самое лучшее и громко объявить всему миру, что они вместе.

В эти дни Тао Минчжуо пребывал в состоянии эйфории.

И это душевное спокойствие косвенно отразилось на его эффективности в работе.

На работе, Ян Кэнин, сидевшая рядом с Тао Минчжуо, спокойно отлынивала от работы, но, взглянув на его прогресс, тут же с криком выхватила у него ручку: «Хватит работать, хватит, пожалуйста, рисуй медленнее, Тао Минчжуо!»

Тао Минчжуо был в хорошем настроении, и работа была почти закончена, поэтому он не стал отбирать ручку, просто неторопливо взял стакан воды и сделал пару глотков: «Хорошо, я как раз отдохну, ты продолжай».

Ян Кэнин угрюмо нарисовала несколько штрихов и тихо вздохнула: «Раз уж учитель Тао так свободен, не могли бы вы спуститься вниз и проверить еду в столовой сегодня?»

Тао Минчжуо: «...Когда я работаю, ты недовольна тем, что я усердно работаю, когда я отдыхаю, ты недовольна тем, что я свободен, почему тебе так трудно угодить?»

«Нет, нет, поверь мне, тебе нетрудно увидеть, что мой текущий прогресс таков», — Ян Кэнин указала на свой совершенно чистый слой на экране, — «Если еда в столовой невкусная, я просто закажу доставку, могу ли я угостить тебя, учитель Тао, спасибо за твою помощь, учитель Тао».

Тао Минчжуо тем же спокойным тоном ответил: «Извини, учитель Ян, учитель Тао ничем не может помочь, потому что сегодня учитель Тао будет обедать с кем-то другим, учитель Ян».

Ян Кэнин уже собиралась продолжить наступление, когда он произнес четыре слова «ничем не может помочь», но, услышав вторую половину предложения, она резко вздрогнула: «Обедать с кем-то другим?»

Тао Минчжуо закрыл крышку стакана с водой и притворно прочистил горло.

Ян Кэнин тут же опомнилась, придвинулась к Тао Минчжуо и тихо, обеспокоенно спросила: «Господин Цзин? Снова господин Цзин? Вы двое...»

Тао Минчжуо все это время ждал этого вопроса, услышав его, он тут же снова кашлянул, а затем признался: «Мм».

Он едва заметно помедлил, а затем добавил: «Мы теперь вместе».

Как и ожидал Тао Минчжуо, Ян Кэнин была потрясена.

«Нет», — спросила она с растерянным лицом, — «Вы двое что, только сейчас начали встречаться?»

Тао Минчжуо тоже ошеломленно замер: «Что значит 'только сейчас начали встречаться'?»

Выражение лица Ян Кэнин было недоуменным: «Мы думали, вы двое уже давно вместе, то, что вы каждый день вместе обедали, я даже не буду упоминать, когда мы ходили в клуб, ты мог просто позвать господина Цзина, и он пришел, а недавно Сяо Юй из отдела моделирования сказала, что каждый день после работы, когда она ждет автобус, она видит, как вы двое вместе уезжаете домой...»

«Это прямо как режим старой супружеской пары, вы же уже давно живете вместе, разве нет?» — спросила она.

Тао Минчжуо: «...»

Он даже не смел думать, сколько человек в этом офисе включает в себя «мы» в словах Ян Кэнин.

Тао Минчжуо выдохнул: «Действительно жили вместе, но тогда еще не встречались, ты забыла? На выставке Цзин Ци ударился головой, и я пошел к нему домой, чтобы позаботиться о нем...»

Ян Кэнин была очень шокирована: «Ах, значит, до выставки вы двое еще не встречались?»

Оба погрузились в молчание.

Через мгновение Тао Минчжуо вдруг почувствовал, что что-то не так: «Погоди, Ян Кэнин, скажи мне правду, на той выставке у семьи Сюй И не было никаких проблем? Неужели это ты, девчонка...»

Ян Кэнин тут же вскочила, оглядываясь по сторонам, и начала выходить из офисной зоны: «О, устала рисовать, пойду отдохну, посмотрю, что на обед...»

По дороге на лифте на этаж к Цзин Ци, Тао Минчжуо все еще был шокирован словами Ян Кэнин, и долго не мог прийти в себя.

Опомнившись, Тао Минчжуо обнаружил, что уже стоит перед дверью кабинета Цзин Ци.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Тао Минчжуо некоторое время смотрел на дверную ручку, необъяснимо вспоминая тот день, когда Цзин Ци впервые пригласил его на обед.

Тогда он стоял за этой дверью, полный беспокойства.

Позже Тао Минчжуо случайно подслушал разговор Цзин Ци с его секретарем и узнал, что Цзин Ци давно уже тайно обращал на него внимание и испытывал к нему особые чувства.

Эти два дня Тао Минчжуо все думал, стоит ли говорить Цзин Ци о том, что он на самом деле давно знает, что Цзин Ци уже давно его любит.

Потому что Тао Минчжуо не мог сдержать своего любопытства, он очень хотел узнать, из-за чего Цзин Ци обратил на него внимание и испытал к нему особые чувства.

Но, поставив себя на место Цзин Ци, он понял, что если он так спросит, это будет выглядеть

так, будто он пытается показать свое превосходство перед Цзин Ци.

Тао Минчжуо считал, что тайная любовь сама по себе очень непростая вещь, и если раскрыть это, то не только Цзин Ци будет неловко, но и он сам будет выглядеть так, будто пытается выяснить, «кто кого полюбил первым» в этих отношениях.

«Притвориться, что не знаешь, кажется, тоже неплохо», — с хорошим настроением подумал Тао Минчжуо, — «Достаточно того, что сейчас мы взаимно любим друг друга, не так ли?»

Тао Минчжуо осторожно толкнул дверь.

В кабинете Цзин Ци было очень светло. Открыв дверь, Тао Минчжуо увидел, что Цзин Ци стоит спиной к нему у окна, опуская жалюзи.

Цзин Ци поднял одну руку, и складки на рубашке в области талии расправились с его движением, что подчеркивало его тонкую талию и прекрасное телосложение.

Цзин Ци опустил жалюзи и собирался повернуться, когда почувствовал, что кто-то обхватил его сзади за талию.

Температура тела обнявшего его человека была высокой, грудь крепкой и теплой. Почти мгновенно Цзин Ци понял, кто стоит за ним.

В следующую секунду он почувствовал, как молодой человек сзади осторожно прислонил подбородок к его плечу, а затем тихо прошептал ему на ухо: «Добрый день».

«Можно немного обнять?» — услышал Цзин Ци его вопрос.

Цзин Ци помолчал немного и напомнил: «Ты уже обнял».

Казалось, молодой человек сзади не ожидал, что Цзин Ци так прямо разоблачит его, и немного неловко напрягся.

Он долго молчал, лишь усилил хватку рук и слегка потерся лицом о плечо Цзин Ци.

Цзин Ци чувствовал, что Тао Минчжуо смотрит на его профиль.

Судя по тому, что Цзин Ци узнал о Тао Минчжуо за эти два дня, обычно, когда он смотрел на него таким горячим взглядом, не пройдет и десяти секунд, как он «чмокнет» его в щеку.

Но подождав немного, Цзин Ци почувствовал, что Тао Минчжуо сам отпустил руки, обнимавшие его за талию.

Он на мгновение замер, повернулся и увидел, как Тао Минчжуо неловко отступил на несколько шагов.

«Что случилось?» — спросил Цзин Ци.

Тао Минчжуо, казалось, хотел что-то сказать, но колебался, а затем вдруг без всякой причины сказал: «Тебе не кажется, что я иногда слишком прилипчивый?»

Цзин Ци: «...?»

Тао Минчжуо посмотрел ему в глаза, поджал губы и добавил: «Ничего такого, просто если тебе

не нравится, я... я могу измениться».

Цзин Ци не понял, почему Тао Минчжуо подумал так, он слегка нахмурился и спросил: «Нет, почему ты так думаешь?»

Он увидел, как взгляд Тао Минчжуо стал немного уклончивым.

«В эти два дня... мне кажется, что я всегда проявляю инициативу, обнимаю и целую тебя», — невнятно сказал Тао Минчжуо. «Ты не давал мне никакого ответа, я не знаю, не слишком ли я переборщил...»

Услышав слова «слишком переборщил», выражение лица Цзин Ци сразу же стало несколько своеобразным.

«Нет», — Цзин Ци посмотрел в глаза Тао Минчжуо и мягко сказал: «Я просто думаю, что тебе, кажется, больше нравится такой ритм».

Тао Минчжуо тупо смотрел на него: «Мой ритм... что-то не так?»

Цзин Ци наблюдал за выражением его лица, и через мгновение слегка улыбнулся, сказав: «Ничего плохого, просто кажется... довольно интересно».

Ритм обычно можно описать только как быстрый или медленный, но Цзин Ци выбрал двусмысленное прилагательное «интересный».

Тао Минчжуо растерянно смотрел на профиль Цзин Ци.

Максимум, что он мог сделать за эти два дня, это изредка набраться смелости и украдкой поцеловать Цзин Ци в щеку один или два раза, так что этот ритм, конечно, не мог быть быстрым.

Тело Тао Минчжуо слегка напряглось, неужели Цзин Ци думает...

Он увидел, как Цзин Ци подошел к столу, небрежно прислонился к нему, слегка вздохнул и с улыбкой сказал: «И я не то чтобы не хотел тебе отвечать».

«Просто каждый раз, когда ты меня целуешь в щеку, ты, кажется, не даешь мне возможности ответить, верно?» — спросил он.

Тао Минчжуо вспомнил и понял, что Цзин Ци, кажется, прав.

В эти два дня каждый раз, когда он целовал Цзин Ци, он погружался в радостное волнение, начинал краснеть, его сердце билось учащенно, и он задыхался, совершенно не обращая внимания на состояние Цзин Ци рядом.

Кадык Тао Минчжуо слегка дернулся: «Я...»

Цзин Ци с улыбкой поманил Тао Минчжуо, приглашая его подойти ближе.

Тао Минчжуо нерешительно подошел, и как только расстояние между ними сократилось, он услышал, как Цзин Ци смягчил голос: «Почему ты так легко смущаешься?»

Тао Минчжуо понял, что он, должно быть, снова покраснел.

Он чувствовал себя все более неловко и мог только изо всех сил оправдываться: «Я просто легко краснею, на самом деле иногда это вовсе не от смущения, и в твоём офисе вообще-то немного душно...»

Цзин Ци ничего не сказал, просто поднял руку и погладил Тао Минчжуо по волосам.

Приведя волосы в порядок, пальцы Цзин Ци один за другим скользнули вдоль покрасневшего уха Тао Минчжуо, и наконец нежно погладили его за ухом.

Как и ожидалось, оно было горячим.

«Ах», — Цзин Ци слегка изогнул глаза, — «Вот как?»

Тао Минчжуо потерял дар речи.

Цзин Ци сидел на столе, Тао Минчжуо стоял перед ним.

Рука Цзин Ци, казалось, обладала какой-то уникальной притягательностью. Когда он ласкал ухо Тао Минчжуо, Тао Минчжуо чувствовал, как его тело непроизвольно притягивается к нему.

Боясь потерять равновесие, он уперся руками по бокам тела Цзин Ци.

Это была явно доминирующая поза, но Цзин Ци, находящийся под давлением, слегка улыбался, а его лицо выражало мягкость.

Его рука продолжала медленно опускаться с уха Тао Минчжуо, скользя по его щеке и наконец остановившись на подбородке Тао Минчжуо.

Поза Цзин Ци выглядела исключительно расслабленной.

Тао Минчжуо слышал, как он сказал: «Помню, в день рождения я уже один раз тебя учил».

Тао Минчжуо не понял его слов: «...Чему?»

Цзин Ци внимательно изучил выражение лица Тао Минчжуо, а затем покачал головой, словно с легким разочарованием вздохнув.

Но когда он заговорил, Тао Минчжуо обнаружил, что в его голосе слышится смех: «Похоже, кто-то не слушал».

Цзин Ци указательным пальцем поднял подбородок Тао Минчжуо.

«Это последний раз, когда я тебя учу», — сказал он.

Тао Минчжуо еще не успел опомниться, как Цзин Ци обхватил его лицо руками, опустил ресницы и сам поцеловал его.

Тао Минчжуо широко раскрыл глаза.

Цзин Ци прекрасно контролировал ритм поцелуя, он, казалось, действительно хотел научить Тао Минчжуо, целуя нежно и терпеливо.

Губы Цзин Ци были слегка прохладными, его поцелуй всегда начинался легко и постепенно углублялся, тянулся, словно нежный и тонкий дождь, незаметно проникая в тело Тао

Минчжуо, капля за каплей.

Когда Тао Минчжуо опомнился, он почувствовал себя совершенно обмякшим, полностью окутанным дыханием Цзин Ци.

Температура в кабинете была высокой, и когда поцелуй закончился, дыхание у обоих было немного сбитым.

Тао Минчжуо опустил голову и только тогда обнаружил, что его руки незаметно прижались к талии Цзин Ци.

Подняв глаза, Тао Минчжуо замер.

Поскольку Цзин Ци сидел на столе, а Тао Минчжуо стоял перед ним, Цзин Ци был немного выше Тао Минчжуо и смотрел на него сверху вниз.

Тао Минчжуо смотрел на Цзин Ци, его губы были слегка покрасневшими, а ресницы слегка подрагивали в такт дыханию.

Его внешность явно не была агрессивной, но в тот момент Тао Минчжуо показалось, что Цзин Ци настолько красив, что это немного пугало.

Цзин Ци, тяжело дыша, смотрел в глаза Тао Минчжуо. Он поднял руку и коснулся пальцами губ Тао Минчжуо, едва заметно потеряв их.

Он долго молчал, лишь через мгновение слегка повернул голову, затем опустил голову и снова приблизился.

Их носы почти соприкоснулись в тот момент.

Сердце Тао Минчжуо пропустило удар, дыхание снова участилось. Он думал, что Цзин Ци снова поцелует его, немного поколебался и тоже приблизился.

В следующую секунду Цзин Ци вдруг выпрямился.

Их интимное расстояние мгновенно увеличилось. Встретившись с растерянным взглядом Тао Минчжуо, Цзин Ци опустил руку и улыбнулся ему.

«Готово», — тихо сказал он. «Теперь твоя очередь поцеловать меня».

—

<http://bllate.org/book/12607/1119767>